

Мария Ермолова

«Я приехала в Зимний дворец»

Неизвестное письмо актрисы

Мария Ермолова
Фотография начала века

Публикация представляет собой неизвестное письмо актрисы М. Н. Ермоловой к С. Н. Шубинскому, написанное не ранее 17 февраля 1896 г. Текст приведен в соответствии с современными правилами орфографии и синтаксиса за исключением отдельных мест, важных для передачи стиля подлинника. Подготовила к публикации Р. И. Островская

Милый дядя, не браните меня за такое долгое молчание, мне хотелось послать вам и тете произведение моей дочери, а рамки были не готовы, мне пришлось ждать. Посылаю вам еще мои карточки, вы сердитесь на их недостаток, а теперь, пожалуй, на изобилие. Собрала все, что по возможности на меня похоже. Деньги я послала на другой день по назначению, получили ли вы в свою очередь? Затем еще раз благодарю вас и тетю за вашу любовь и внимание ко мне, которые я всегда вижу от вас. Меня всегда трогает ваше отношение ко мне, право, оно больше и лучше, чем иногда бывают родственные отношения, и я жалею только об одном, что мне не удастся отплатить вам хоть чем-нибудь за все добро, которое вы мне сделали. Теперь напишу вам о приеме у Государя, но для этого лучше будет начать с новой страницы. Я не думаю, чтоб я сумела передать это вам в интересной форме, но раз вы этого желаете — повинуюсь.

Вы хотели знать, как меня принял Государь, постараюсь изложить все подробно.

По своему обыкновению везде торопиться, я приехала в Зимний дворец за 40 минут до назначенного времени.

Меня подняли на машине наверх, камер-лакей указал мне приемную, и я села в ожидании приема. В моем воображении дворец представлялся мне наполненный генералами, офицерами, адъютантами, полный шума и движения.

Каково же было мое удивление, когда я сидела одна в совершенно пустой комнате, кругом ни звука, слышно только, как лакей иногда пройдет по коридору. Комната, в которой я сидела, была приемная, очень просто, но красиво убранная дорогой старинной мебелью красного дерева с золотом. В углу шкафчик, наполненный японскими вещами, на полу старинный восточный ковер, в углу несколько старых, изорванных знамен, за бронзовой решеткой, добытых, кажется, в войне 12-го года. Я сидела не шевелясь и ждала, сердце у меня билось, в зеркало я видела, как горели у меня щеки от волнения, а между тем часовая стрелка подвигалась к 2-м часам. Час, назначенный для приема. Наконец, в 2 ч. 10 м. боковая дверь отворилась и показался какой-то чиновник в вицмундире и очень просто сказал: «Рад вас видеть». Государыня тоже подала руку, которую я поцеловала. Очень волнуясь, я сказала Е(го) В(еличеству), что приехала благодарить за милость, которой я удостоилась, получив от него медаль.

«Еще бы, ведь 25 лет!» — сказал Г(осударь). Тогда я еще прибавила, что не я одна, а все мои товарищи благодарят его за милости, оказанные им и покойным Императором, и за заботу о русском театре. «Да, я очень люблю театр», — прибавил Государь. Императрица улыбнулась и приветливо кивнула головой. «Какое это будет счастье для нас», — совершенно искренно вырвалось у меня. «Очень жалею, что вас видел мало», — продолжал Государь, — всего 2 раза. Один раз в Красном, еще давно, другой раз в Москве». — «Пьеса не понравилась В(ашему) В(еличеству)?» — сказала я. «Да, пьеса плохая», — сказал Г(осударь). «Мало хороших пьес новых, В. В.» — «Так отчего же вы не ставите старых, лучше сыграть старую, да хорошую роль, чем новую, да плохую, не правда ли», — засмеялся Государь.

«Конечно так, В. В. Сможем ли мы надеяться, что в Москве вы посетите театр?» — спросила я и потом, испугавшись своего вопроса, сказала быстро: «Впрочем, В(ашему) В(еличеству) не будет времени». — «Нет, отчего же», — сказал Г(осударь), — может быть, и заеду. Во всяком случае надеюсь увидеть вас в какой-нибудь хорошей роли. Ведь вы всегда служили в Москве?» — «Всегда, Государь, я родилась и выросла в Москве». — «Ну, дай Бог вам еще 25 лет прослужить так же хорошо, как было до сих пор».

Г(осударь) слегка наклонил голову, я поняла, что прием кончился, и низко присела.

Государь и Государыня опять подали мне руку, и я вышла.

Государь произвел на меня самое хорошее впечатление, молодое, веселое, симпатичное лицо, манеры необыкновенно просты, так что к концу приема вся робость прошла, а Государыня очаровала меня своей красотой.

Высокая, стройная, она была одета в темно-зеленом бархатном платье...

Может быть, кой-что исчезло из моей памяти, но главное я вам все передала.

До свидания, дорогой дядя, крепко целую вас и тетю, не забывайте меня. Ва-ша М. Ермолова.

